

Помимо Вэнь Юаня, от клана Му в тайное царство отправлялись еще одиннадцать человек. Разумеется, среди них был и Му Чэнь. Все прочие приходились ему телохранителями, и среди них хватало мастеров на стадии Создания основания.

Сильнее никого не пустили. Культиваторы, разведавшие окрестности аномалии, пришли к однозначному выводу: открывающийся проход вместит не более тридцати человек за раз, а мощь мастеров стадии Золотого ядра хрупкие границы пространства попросту не выдержат.

Поэтому госпоже Ван, как бы она ни изнывала от тревоги за сына, оставалось лишь без конца твердить ему напутствия. Она велела Му Чэню использовать этот шанс для закалки, но строго-настрого запретила лезть на рожон.

— Туда еще никто не ступал, — наставляла она, — так что неизвестно, не раскидает ли вас с охраной при переходе. Если окажешься один, Чэнь-эр, держи при себе эти талисманы и артефакты. Ни на миг не выпускай их из рук!

Чтобы обезопасить любимое дитя, она выгребла все свои запасы: два талисмана сокрытия, Зонт золотого сияния и приличную горсть духовных камней.

У Му Чэня от такого щедрого подношения глаза разбежались.

— Матушка, про Зонт золотого сияния я знаю — отличная защита, выдержит даже удар мастера Золотого ядра. Но зачем мне духовные камни? В тайном царстве их тратить не на что.

— Бери, глупец! — госпожа Ван глянула на сына с досадой. — А если стража не найдет тебя вовремя? Если наткнешься на свирепого зверя? На кого тогда уповать, как не на чужих культиваторов, что окажутся рядом? Талисманы и зонт береги пуще глаза, их никому не отдавай. А вот камни... Если кто-то согласится тебя защитить, отдай всё до последней меди, не жалей.

«А, нанять временных телохранителей прямо на месте», — сообразил Му Чэнь.

Сгребая сокровища, он все же не сумел скрыть дрожи в голосе:

— Матушка, я ведь еще ни разу не бывал в таких местах. Расскажи, каково там?

Она, конечно, не стала таить. Мать принялась неспешно перечислять опасные зоны и древние руины, в которых сама побывала в юности, когда еще странствовала по свету. Му Чэнь слушал, то испуганно ахая, то хмурясь от страха. На мгновение ему даже безумно захотелось остаться дома, но признаться в собственной трусости матушке он так и не посмел.

И не они одни вели подобные разговоры. Пока мать с сыном шептались о тайнах скрытых миров, по всему огромному поместью Му то и дело вспыхивали похожие обсуждения.

Отобранные для похода телохранители нервно перепроверяли снаряжение, а оставшиеся не у дел слуги завистливо вздыхали:

— В окрестностях Города Пламени уже бог весть сколько лет не открывалось ни одного тайного царства. Кто знает, какие сокровища там веками дожидались своего часа...

— Да ладно тебе. Раз туда не пускает никого сильнее стадии Золотого ядра, значит, и пожива там пригодна лишь для Конденсации ци да Создания основания. Вряд ли там сыщется что-то действительно ценное.

— Ого, какие мы привередливые! Ну смотри, раз такой гордый, потом и не думай кланчить у нас добычу.

— В любом случае, Город Пламени — всего лишь захолустье желтого ранга. Для наших мест появление подобной обители — уже великая щедрость небес.

В это время Вэнь Юань тоже внимательно слушал объяснения Му Шэна:

— Как правило, если проход накладывает ограничения на численность и уровень культивации, это место когда-то служило личным прибежищем древнего мастера.

Для Вэнь Юаня это было в новинку, поэтому он старался запомнить каждое слово.

— Тоже вычитал в книгах? — с улыбкой спросил он.

Му Шэн мягко улыбнулся:

— Да. Тем из нас, кто еще не вступил на истинный путь, дозволено читать лишь путевые заметки да мирские хроники. Но кроме описания нравов разных земель там часто встречаются воспоминания искателей приключений.

Юноша действительно прочел невероятно много, раз сумел вывести столь четкие закономерности.

— Давай по порядку, — продолжил Му Шэн. — Тайные царства бывают двух видов. Первые — это природные аномалии, изначально сформировавшиеся как изолированные измерения.

Вторые — рукотворные: когда сильный мастер выбирает приглянувшийся ему уголок земли и с помощью защитных массивов отсекает его от остального мира, превращая в такое же обособленное пространство. В природных обителях обычно таятся редчайшие травы и ценная руда. Если улыбнется удача, можно наткнуться на растения, впитавшие силу тысяч и десятков тысяч лет. Рассказывают, один алхимик прошлого нашел такое место и благодаря этому сумел воссоздать рецепт легендарного снадобья, который веками считался утерянным. Вход туда обычно свободен для всех, здесь всё решает лишь капризная фортуна. Невезучий человек за всю жизнь не встретит и намека на проход, даже если проживет сто лет. А везунчик... Тот может случайно оступиться на горной тропе, полететь в пропасть — и приземлиться прямо посреди сокровищницы.

Вэнь Юань невольно покачал головой:

— Сорваться с обрыва и найти клад...

— Не веришь? — рассмеялся Му Шэн. — Не ты один такой скептик. Я читал записки одного придирчивого мастера, который язвительно клялся, что никогда не станет уподобляться «летунам с круч» и выдумывать подобные небылицы для красного словца.

Вэнь Юань тоже улыбнулся, заражаясь его весельем:

— Получается, великие мастера древности устраивали перепалки прямо на страницах своих мемуаров?

— Именно! — задорно подмигнул Му Шэн. — Уморительное чтение!

— Теперь я понимаю, почему тебя так тянуло к этим полкам, — тепло вздохнул Вэнь Юань.

И мысленно дал себе зарок: когда они откроют собственную аптеку, в их жилых комнатах позади лавки обязательно будет стоять огромный книжный шкаф. На одну половину они поставят трактаты по медицине и фармакологии, а на вторую — вот такие уморительные рассказы и дорожные хроники. Поначалу, когда они только начнут свое дело, полки наверняка будут полупустыми. Но это пустяки. Года будут сменять друг друга, и со временем шкаф забьется до отказа.

Му Шэн и не подозревал, куда унеслись мысли его собеседника, но, заметив, каким мягким и ласковым стал взгляд Вэнь Юаня, почувствовал, как в груди разливается ответное, щемящее тепло.

— Так о чем я говорил? — спохватился юноша. — Ах да, о втором типе — рукотворных царствах. Их обычно создавали мастера, которые на закате дней оставались в одиночестве: без семьи, детей и верных учеников. Скопив за долгую жизнь немалые богатства, они желали оставить их тому, кого выберет судьба. Перед уходом в мир иной они либо нанимали искусных мастеров барьеров, либо, если сами были одарены во многих искусствах, справлялись своими силами.

Редкие травы, дикие звери и монстры там, конечно, тоже найдутся. Но главное сокровище таких мест — это наследие самого создателя, его личные техники и знания. А раз так, разве не логично, что хозяин установил жесткий порог для тех, кто решит переступить порог его дома? Большинство людей, едва начав практиковать, тут же стремятся прибиться к какой-нибудь школе или секте. Лишь единицы вроде тебя остаются сами по себе. Всем известно: чем выше уровень культивации, тем меньше бродячих практиков. Так что, полагаю, покойный мастер просто не желал, чтобы его наследие досталось какому-нибудь выскочке, уже принявшему учения другого ордена.

Этими словами он изящно оспорил презрительные разговоры охранников, которые Вэнь Юань слышал во дворе, когда шел к нему: те в один голос твердили, что в царстве, куда пускают лишь сопляков на стадиях Конденсации и Создания основания, ловить нечего.

У Вэнь Юаня на миг перехватило дыхание.

— Для тебя это невероятный шанс, — тихо, но твердо произнес Му Шэн, заглядывая ему в глаза. — Шанс не просто разорвать оковы контракта «Черта вместо тюрьмы», но и стать намного сильнее. Если повезет, и при переносе вас с Му Чэнем разбросает в разные стороны, не жди его. Иди сразу в глубь земель. Хотя твоя жизнь и безопасность важнее любых сокровищ... Если я сейчас предложу тебе пилюли омоложения, ты ведь всё равно откажешься, гордец. Постарайся перед самым входом выпросить флакончик у Му Чэня. И еще... — Юноша полез в свой расшитый мешочек на поясе. — Держи.

Му Шэн протянул ему тонкую желтую полоску бумаги.

Вэнь Юань опустил взгляд. Начертанные на талисмане символы показались ему незнакомыми. По заведенному госпожой Ван порядку, бастардам и побочным детям выделяли лишь самые примитивные бытовые побрякушки вроде талисманов очищения или чистого ветра. Если кому-то по ошибке перепадал хотя бы простенький талисман разжигания огня, бедняга начинал всерьез гадать, не ослепла ли от лихорадки личная служанка хозяйки, собиравшая свертки. Но то, что сейчас держал в руках Му Шэн...

— Талисман связи, — губы юноши тронула озорная улыбка, глаза весело сощурились, а сам он гордо, с детским торжеством вскинул подбородок. — Сам нарисовал!

Вэнь Юань пораженно замер.

— Сам?... Му Шэн, неужели ты...

«...тоже начал практиковать?»

От этой невероятной догадки у Вэнь Юаня в груди словно распустился огненный цветок чистой радости. Даже праздничные фейерверки, что грохотали над главным поместьем Му в канун Нового года, не могли сравниться с тем ликованием, что сейчас бушевало в его душе.

Однако не успел он подхватить юношу на руки и закружить от счастья, как тот поспешил развеять его иллюзии, виновато вздохнув:

— Нет, увы. Поэтому талисман получился ненадежным — его силы хватит от силы на пару слов. Но послушай: как только выберешься наружу, сразу найди надежное укрытие. Направь в бумагу кроху ци и назови мне место. Я сам тебя отыщу.

Вэнь Юань слушал его торопливый шепот, чувствуя, как утихает первый порыв радости, уступая место глубокому, трепетному волнению. Грудь все еще тяжело вздымалась от бешеного стука сердца.

Когда Му Шэн замолчал, он лишь серьезно кивнул:

— Хорошо.

Но сомнения все еще терзали его:

— Если ты не можешь управлять ци, как тебе удалось начертить рабочий контур?

Му Шэн заговорщически подмигнул:

— Я просто собрал все талисманы очищения, что мне выдавали, и размочил их в воде. Из этого раствора мне удалось соскоблить крупички духовной киновари.

— А дальше?

— Использовал её вместо чернил, — принялся увлеченно объяснять юноша. — Талисман связи относится к простейшим, его схему легко найти в любом свитке в Павильоне писаний. От нее нет никакого вреда, поэтому смотрители библиотеки даже не утруждают себя охраной таких чертежей.

— Но ведь при начертании все равно нужно вливать духовную силу.

— Верно, — согласился Му Шэн. — Но в том-то и прелесть смытой киновари — она уже была заряжена чужой силой. Причем распределилась она на редкость ровно, куда лучше, чем у любого неумелого новичка, впервые взявшегося за кисть.

Вэнь Юань лишился дара речи.

Он прекрасно понимал: Му Шэн пошел на такие ухищрения лишь потому, что у него не оставалось иного выбора. Любой истинный культиватор, потратив немного времени на

медитацию, без труда справился бы с этой задачей привычным путем. Но именно поэтому ни один мастер в мире никогда бы не додумался до столь гениального и дерзкого метода.

— Вообще-то, правильнее было бы дать кисть тебе, — вполголоса, быстро заговорил юноша, словно не замечая изумления спутника. — На ходу перекинуться парой слов или незаметно передать безделушку — дело простое, стража ничего не заподозрит. Но если бы ты засиделся у меня в комнате, у тебя могли возникнуть крупные неприятности. Так что пришлось выкручиваться. Кстати, я сдобрил киноварь каплей собственной крови, так что не переживай — весточка найдет меня в любом уголке мира.

Вэнь Юань молча вгляделся в его лицо.

— Хорошо, — он бережно, со всей аккуратностью сложил бумажный листок и спрятал его под одежду, поближе к сердцу. А затем снова поднял взгляд на Му Шэна.

Яркие полуденные лучи заливали дорожку. В теплом свете Вэнь Юань снова уловил в глубине зрачков юноши едва заметные золотисто-зеленые искорки. «Если судьба позволит, — подумал он, — я обязательно разгадаю тайну его крови. Узнаю, кем были его предки и из каких краев они пришли».

«Потом»... Сладкое слово, обещающее им общее будущее.

— Обязательно возвращайся, — прошептал Му Шэн.

— Жди меня, — ответил Вэнь Юань.

Встретившись взглядами, они негромко рассмеялись.

Время пролетело незаметно. Настал день, когда кланы города должны были собраться у входа в тайное царство.

Вэнь Юань вместе с Цзиньши, Иньши и остальными охранниками выстроился на площади. Во главе отряда стоял Му Чэнь. Глава клана Му и госпожа Ван лично вышли проводить их к разлому.

У каменных врат уже толпились представители других влиятельных семейств города и несколько сильных вольных практиков. При виде процессии Му зазвучали дежурные приветствия и вежливые расспросы, но долгих речей никто затягивать не стал — время поджимало.

Постепенно все разговоры утихли. Десятки взглядов скрестились на мерцающем зеве пространственного перехода. Вэнь Юань стоял в строю, сохраняя бесстрастное выражение лица, но глубоко внутри, ощущая рвущуюся из пролома древнюю первобытную мощь, он чувствовал, как закипает в жилах молодая кровь.

<http://bllate.org/book/18254/2123238>